

ей жизни. Пытаясь обустроить бытовое пространство (сцена ужина, покупок), обрести любовь (Лиля – Вовочка), герои отстаивают свое право на уют, дом, семью – ту традиционную систему ценностей, которая подверглась колоссальному прессингу в условиях «переходной эпохи».

Итак, в произведениях бывших представителей «новой волны» русской драматургии нашла художественное воплощение экзистенциальная коллизия «переходной эпохи», которая определила и творческие поиски Е. Поповой конца XX века. Потенциальная возможность ее благополучного разрешения, имплицитно присутствующая в подтексте пьесы белорусского драматурга (выбор «высшего смысла» через приобщение к «малым радостям»), отражает как личные мировоззренческие установки, так и национально-ментальные особенности (терпение, примирение с обстоятельствами, поиск опоры во внутреннем мире). Кроме того, подобное разрешение «внутренней» коллизии характерно для мелодрамы, интерес к поэтике которой возникает у Е. Поповой раньше, чем у русских коллег (исследователи отмечают черты мелодрамы в пьесах Н. Коляды середины 1990-х). Это обусловлено «женским чувствованием мира» [4;67], повышенным вниманием к страданию, ставшему маркером «тяжелой эпохи умерщвления личности как живого» [3;261].

Литература

1. Аббаньяно, Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм / Н. Аббаньяно. – СПб.: Алетейя, 1998. – 505 с.
2. Вербицкая, Г. Я. К проблеме изучения субстанционального конфликта / Г. Я. Вербицкая // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 3 (53). – С. 64-68.
3. Есенин, С.А. Собр. соч.: В 3 т. Т. 3: Проза; Литературно-критические статьи и заметки; Автобиографии; Письма и заявления / Вступ. ст. Ю. Прокушева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2001. – 384 с.
4. Куралех, А. Быт и бытие в прозе Людмилы Петрушевской / А. Куралех // Литературное обозрение. – 1993. – № 5. – С. 63-67.
5. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: в 2 т. / Н.Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М.: Академия, 2003. – Т.2: 1968-1990. – 2003.
6. Лейдерман, Н. Маргиналы вечности, или Между «чернухой» и светом / Н. Лейдерман // Современная драматургия. – 1999. – № 1. – С. 162-170.
7. Липовецкий, М. «Свободы черная работа»: об «артистической прозе» нового поколения / М. Липовецкий // Вопросы литературы. – 1989. - № 9. – С. 3-45.
8. Пави, П. Словарь театра / П. Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
9. Сипко, Ю. Н. Экзистенциальное содержание петербургской прозы конца XX века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ю. Н. Сипко. – Ставрополь, 2006. – 244 с.
10. Франкл, В. Э. Воля к смыслу / В. Э. Франкл. – М.: Апрель-пресс: ЭКСМО-пресс, 2000. – 366 с.
11. Чепурина, В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода): Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / В. В. Чепурина. – Кемерово, 2006. – 245 с.

Е.П. Маяк (Минский государственный лингвистический университет)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННО МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Одним из важнейших понятий современного миропонимания, наряду с пространством, движением, временем, является количество. Языковые средства вербализации квантитативных представлений демонстрируют особенности восприятия количества определенным этносом под влиянием экстра- и внутрилингвистических факторов. В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории квантитативности анализируются в работах А.Е. Супруна, П.В. Верховя, М.А. Жидовича, А.И. Наркевича, А.И. Чабярук [1, 2, 3, 4, 5]. Однако категория квантитативно-

сти в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала отдельным предметом исследования ученых.

В процессе познания мира человек не всегда имеет возможности применить методы точного, математического определения количества предметов и явлений действительности. Значение неопределенного количества выражается путем оценки количества, основанием которой служит неточное сравнение. Оценку, имеющую своим предметом релевантные для предметной и коммуникативной деятельности человека объективные различия сферы квантитативной определенности, Г.Г. Галич называет количественной [6;51]. Оценка количества «...строится, как и любая оценка, на сопоставлении признаков чего-либо с нормой», основывается на сравнении количества данного предмета или лица с определенным эталоном [7;30]. По мнению Г.Г. Галич, конституирующим фактором оценки является выражение отношения субъекта к оцениваемому количеству [6; 51].

Область неопределенного количества предметов и явлений действительности предполагает поуровневое структурирование и включает в свой состав неопределенно большое количество и неопределенно малое количество. Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских компонентов с квантитативной семантикой неопределенно малого количества, выявленных из паремиологических текстов структурно разнотипных языков. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Лексические средства первичной номинации неопределенно малого количества в белорусских и английских паремиях

Номинация	Белорусские компоненты, частотность	Английские компоненты, частотность
первичная	<i>мала</i> (36), <i>троху</i> (7), <i>нямнога</i> (4), <i>крыху</i> (2)	<i>little</i> ‘немногое, небольшое количество; самая малость; мало, почти нисколько’ (76), <i>a little</i> ‘мало (но достаточно)’ (22), <i>some</i> ‘некоторое количество, немного’ (22), <i>few</i> ‘немногие; незначительное количество; немногие, немного, мало’ (16), <i>small</i> ‘малый, незначительный’ (8), <i>a few</i> ‘несколько (но достаточно)’ (1), <i>a bit</i> ‘небольшое количество, немного, чуть-чуть’ (1);

Анализ фактического материала (49 белорусских и 146 английских паремий) показал, что неопределенно малое количество может оцениваться белорусами и англичанами:

а) положительно в случаях, когда определяемое ими количество является достаточным и приносит пользу: *Мала думаў, ды мудра сказаў* [8;235]. *Хоць трошкі, але смачна* [8;255] *Хоць нямнога даюць – бяры, хоць недалёка шлюць – не йдзі* [8;450]. *Лепш крыху (крышку) зрабіць, чым багата нагаварыць* [9;299]. *Little gear, less care* – буквально ‘Мало денег, меньше забот’ – ‘преимущество бедности’ [9;470]. *A little labour, much health* – буквально ‘Немного труда – много здоровья’ – ‘труд – это источник здоровья’ [10;131]. *Some rain, some rest* – буквально ‘Немного дождя, немного отдыха’ – ‘народные приметы о погоде’ [10;282]. *Few words and many deeds* – буквально ‘Мало слов и много поступков’ – ‘меньше говори, больше делай’ [9;254]. *You win a few, you lose a few* – буквально ‘Немного выигрываешь, немного теряешь’ – ‘иногда преуспеваешь, иногда терпишь неудачу’ [11;346]. *Small rain lays great dust* – буквально ‘Маленький дождь прибывает много пыли’ – ‘нечто незначительное может приносить большую пользу’ [10;244]; *A bit is often better given than eaten* – буквально ‘Кусочек чаще лучше отдается, нежели съедается’ – ‘лучше немного недоест, чем переест’ [9;471];

б) отрицательно, когда наличие неопределенно малого количества чего-либо является недостаточным и приводит к нежелательному результату: *Мала снегу – не будзе хлеба* [8;55]. *Пасее троха, ды ўродзе плоха* [8;126]. *Аднымі рукамі нямнога зробіш* [8;149]. *Як казалі на*

мяне Грышку, то меў грошай **крышку**, а як пачалі казаць пане Грыгорай, то ўжо што далей, то горай [8;503]. *Little wit in the head makes much work for the heel (feet)* – буквально ‘Мало ума в голове создает много работы ногам’ – ‘говорится о том, кто, не продумав свои действия заранее, попусту суетится, хлопочет, излишне много бегаёт’ [9;472]. *A little knowledge is a dangerous thing* – буквально ‘Мало знаний – это опасная вещь’ – ‘незнающий, неопытный человек может сильно навредить’ [11;187]. *Throw dirt enough, and some will stick* – буквально ‘Бросай достаточно грязи и кое-что приклеится’ – ‘о людях, которые клеветают’ [10;62]. *Virtue is praised by all, but practiced by few* – буквально ‘Добродетель превозносится всеми, а практикуется только некоторыми’ – ‘о скудности добрых поступков, совершаемых людьми’ [10;118]. *He that has little shall have less* – буквально ‘У кого мало, будет еще меньше’ – ‘о недостатках бедности’ [10;210]. *Women and wine, game and deceit, make the wealth small, and the wants great* – буквально – ‘Женщины и вино, азартные игры и мошенничество приводят к малому богатству и большой жажде денег’ – ‘о вреде похоти’ [10;59].

И только в английских поговорках неопределенно малое количество, объективируемое количественными единицами, может восприниматься нейтрально: *Of a little take a little* – буквально ‘От малого бери мало’ – ‘надо знать меру’ [9;472]. *From a choleric man withdraw a little, from him that says nothing for ever* – буквально ‘У раздражительного человека бери немного, а у того, кто ничего не говорит, – навсегда’ – ‘тихая злость продолжительнее и опаснее сварливости’ [10;8]. *Some are born great, some achieve greatness, and some have greatness upon them* – буквально ‘Некоторые рождаются великими, некоторые достигают величия, а некоторые находятся под властью’ – ‘об источнике величия, силы, власти’ [10;122]. *Love and leprosy few escape* [10;161] – буквально ‘Лишь некоторые избегают любовь и проказу’ – ‘все люди одинаковые’ [10;161]. *You win a few, you lose a few* – буквально ‘’ – ‘о всеобщности любви и проказы’ [11;346].

Анализ фактического материала показал, что в белорусских поговорках, в отличие от английских, неопределенно малое количество, реализуемое количественными компонентами, чаще оценивается отрицательно, нежели положительно. В английском паремнологическом фонде наблюдается относительно равное количество фразеологических единиц, содержащих количественные единицы рассматриваемого количества с положительной и негативной коннотациями. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Частотность употребления квантификаторов неопределенно малого количества с положительной, отрицательной и нейтральной коннотациями в белорусских и английских поговорках

коннотация	квантификаторы	
	Белорусский язык (частотность)	Английский язык (частотность)
положительная	18	63
отрицательная	31	55
нейтральная	–	28

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что особенностью белорусской лингвокультуры является негативное отношение к малому количеству чего-либо. В английских же поговорках положительное отношение к неопределенно малому количеству незначительно превышает отрицательное.

Литература

1. Супрун, А. Е. Общая характеристика семантики количества / А.Е. Супрун // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – С. 162–170.
2. Чабярук, А. І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А. І. Чабярук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.

3. Вярхоў, П. В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. мовамі / П. В. Вярхоў. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1961. – 36с.
4. Жыдовіч, М. А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.] / М. А. Жыдовіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229.
5. Наркевіч, А. І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы / А. І. Наркевіч. – Мінск: Выд-ва БДУ ім.У. І. Леніна, 1976. – 248с.
6. Галіч, Г. Г. Семантика и прагматика количественной оценки (на материале современного немецкого языка): Дис.док. филол. наук / Г. Г. Галіч. - СПб-Омск, 1999. – 340 с.
7. Акуленко, В. В. Категория количества в современных европейских языках // В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева и т.д. – Киев, 1990.–284 с.
8. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах / Рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1976. – Кн. 1. – 560 с. ; Кн. 2. – 616 с.
9. The Oxford dictionary of English proverbs / P. F. Wilson. – 3rd edition. – Oxford : The Clarendon Press, 1992. – 950 p.
10. The Penguin Dictionary of Proverbs / Jonathan Law. – 2nd ed. – London: Penguin Books Ltd, 2000. – 365 p.
11. The Oxford Dictionary of Proverbs / Jennifer Speake. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 388 p.

А.М. Пісарэнка (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў)

СУПАСТАЎЛЯЛЬНАЕ СТЫЛІСТЫЧНАЕ ДЭКАДЗІРАВАННЕ ВЕРШАЎ РЫГОРА БАРАДУЛІНА “АЛЬ – БОМНАЕ” І ЯНА ЧЫКВІНА “ФЛІРТУСЬ”

Стылістыка дэкадзіравання з’яўляецца адным з сучасных адгалінаванняў стылістыкі, аб’ект якога – даследаванне “моцных пазіцый” тэксту з мэтай вытлумачэння (усведамлення) яго ідэйна-эмацыянальнага зместу. Асноўнымі моцнымі пазіцыямі, якія дапамагаюць дэкадзіраваць тэкст, “расшыфраваць” яго, якія заключаюць у сабе важныя думкі для ўсведамлення ўсяго тэксту як цэласнай адзінкі, з’яўляюцца назва твора, эпіграф (пры яго наяўнасці), пачатак і канец твора, а таксама ўзаемасувязь названых структурных адзінак з кантэкстам. Стылістыка дэкадзіравання даследуе тэкст як крыніцу інфармацыі для чытача, крыніцу думак, пачуццяў, асацыяцый.

Выбар аб’екта супастаўляльнага аналізу тлумачыцца тым, што названыя аўтары – пісьменнікі аднаго пакалення. Нягледзячы на тое, што кожны з іх мае адметную манеру пісьма, гукапіс як сродак стварэння экспрэсіі вершаванай мовы ўласцівы абодвум паэтам. Для аналізу выбраны вершы адной тэматыкі (інтымная лірыка), адной танальнасці (гумарыстычныя). Кожны верш мае назву, што надзвычай важна пры стылістычным дэкадзіраванні: як і іншыя моцныя моманты тэксту і самі тэксты, назвы могуць парознаму актывізаваць увагу чытача, ствараць у яго ўяўленні розныя вобразы дзякуючы суб’ектыўнасці асацыяцый. Верш Р. Барадуліна “Аль -- бомнае” прыцягвае і незвычайнасцю графічнага афармлення назвы, і тымі магчымымі сэнсамі, якія аўтар укладвае ў слова-назву. Ужо само слова *аль -- бомнае* не настройвае чытача на сур’ёзны лад: верш у альбом можа не мець высокіх эстэтычных вартасцяў, не вызначацца дасканаласцю і арыгінальнасцю рыфмы, не змяшчаць арыгінальных вобразаў і вобразных сродкаў аказіянальнага зместу і формы. Аднак Р. Барадулін застаецца верным сабе: тая адзіная метафара невялікага па памеры твора мае аўтарскія змест і форму (*лістанадзіць настрой драбязінка любая*), адзінае параўнанне – таксама аўтарскае (*мне цябе не ханае, як каню мурагу*). Рыфма ж у вершы дзеяслоўная: рад аднародных дзеясловаў, у тым ліку са зніжанай стылістычнай афарбоўкай, -- *не ўсыхаю, не іржу, не здыхаю* – у канцы суседніх радкоў лёгка рыфмуецца, словы нібы перагукваюцца. Яны выяўляюць аўтарскія эмоцыі: з аднаго боку, жаданне зразумець самога сябе, а з другога – прадэманстраваць уяўную, як высвятляецца, лёгкасць ад пачуцця. Верш заканчваецца словамі – *Ведаю: без цябе не магу*. Вяртаючыся да пачатку твора як да моцнай пазіцыі, закцэнтуюем яшчэ раз увагу на змесце метафары: *любая драбязінка* (нават не дробязь / драбязя) *лістанадзіць* (г. зн. крапае да слёз) – змяняе, трывожыць аўтарскі настрой, што і дае падставу зрабіць вывад: без каханай кепска.